

УДК 323.11(477.75):2

## **ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ И ХАРАКТЕРА ПРОТЕКАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ И ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ**

**Воронин И. Н.<sup>1</sup>, Ожегова Л. А.<sup>2</sup>, Швец А. Б.<sup>3</sup>**

<sup>1, 2, 3</sup>*Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация*  
*E-mail: <sup>1</sup>voronin.igor53@yandex.ru; <sup>2</sup>luda-ojegova@yandex.ru; <sup>3</sup>fusion10@mail.ru*

Раскрыта сущность понятия социокультурные процессы. Обоснованы географические подходы к изучению трансформации социокультурных процессов. Выделены факторы, определяющие развитие социокультурных процессов в Крыму. Определены проблемные варианты развития социокультурных процессов в регионе, изменившем свою политико-административную субъектность

**Ключевые слова:** общественная география, социокультурные процессы, факторы трансформации социокультурных процессов, рубежность, полиэтничность, Крым.

### **ВВЕДЕНИЕ**

Общество — сложнейшая социокультурная система, состоящая из взаимосвязанных компонентов, оказывающих воздействие друг на друга через систему разнообразных связей и отношений. Социокультурные системы формируются в результате развития социокультурных процессов, объединяющих в рамках определенной территории социальные характеристики населения с особенностями его культуры, что проявляется ярче всего через общественное поведение. Подобные процессы и системы все чаще становятся объектами общественно-географических исследований. Исследование территориальных аспектов социокультурных процессов позволяет понять и объяснить причины их современной уникальности, что может быть полезным при разработке политики регионального социально-экономического развития.

Обращение к проблематике территориальной трансформации социокультурных процессов предполагает выявление факторов и характеристику механизма их развития в определённом временном периоде.

При исследовании социокультурных процессов применяется культурологический подход, который предполагает изучение влияния системы ценностей, существующей в обществе, на возникновение противоречий в человеческих отношениях. Одним из современных сторонников теории социокультурной динамики является А. С. Ахиезер, в работах которого изменения в общественной системе коррелируют с характером её ценностного комплекса [1; 2]. Поддержка социокультурного (ценностного) подхода в рассмотрении общественных трансформаций присутствует в работах В. С. Степина [3] и Н. И. Лапина [4; 5]. Целесообразность применения социокультурного подхода в общественно-географических исследованиях определяется его универсальностью, что позволяет охватить культурные, политические, хозяйственные и другие элементы общественного целого. Социокультурный подход легко сочетается с системно-

структурным, который, в свою очередь, включает культуру как один из важнейших структурных компонентов общества [5]. По мнению вышеупомянутых авторов, единство социокультурного и системно-структурного подходов создаёт методологическую основу исследования динамики современного общества.

В отечественном обществознании исследование социокультурных трансформаций приобрело междисциплинарный характер. Наиболее изучены этнокультурные и этносоциальные аспекты социокультурной динамики. В их основу положены труды Л. Н. Гумилева [7; 8], Ф. Броделя (фр. Fernand Braudel) [9], Д. Н. Замятина [10], К. П. Иванова [11], В. Л. Каганского [12] и др.

Своеобразный подход к рассмотрению социокультурной специфики регионов предлагает В. А. Дергачев в концепции рубежной коммуникативности, согласно которой рубежные территории, благодаря своей аттрактивности, имеют значительный потенциал трансформации [6].

Крым как регион с ярко выраженной культурной спецификой, где концентрация объектов культурного наследия разных эпох и народов не имеет аналогов в Российской Федерации, известен давней традицией междисциплинарного изучения социокультурных явлений и процессов. Политологические аспекты социокультурных процессов в Крыму конца XX – начала XXI веков исследованы в работах О. А. Габриеляна [13], В. Е. Григорьянца [14], А. Р. Никифорова [15], Н. В. Киселёвой, А. В. Мальгина [16; 17], А. В. Баранова [18] и др. Географические особенности этих процессов находятся в сфере научных интересов С. Н. Киселёва [19; 20], А. Б. Швеца [21; 22], Д. А. Вольхина [23], А. Н. Яковлева [24]. Исторический опыт показывает, что геокультурные характеристики регионов, наряду с их естественной и экономической спецификой, должны быть исходной концептуальной основой любых преобразований и выбора ориентиров социально-экономического развития [25].

Все социокультурные процессы современного Крыма объединяет общий механизм перехода из одной социокультурной реальности в иную. Этот переход осуществляется с разной скоростью в различных сферах жизни населения полуострова. Но результат у этого процесса должен быть общим: создание нового смысла существования Крыма в федеративной структуре Российского государства.

Отсутствие географических работ по проблематике пространственных аспектов механизма социокультурного перехода Крыма в новую политическую субъектность определило цель написания данной работы.

## ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

*Социокультурные процессы* — особый вид общественных процессов, отражающих тенденцию к эволюции базовых социокультурных ценностей, которые проявлены в организации жизни территориальных общностей людей на определённой территории.

Социокультурный процесс можно представить как цепочку, состоящую из взаимосвязанных звеньев (социокультурных ситуаций), каждое из которых привязано к конкретному времени и отражает специфику социокультурной ситуации

данной территории. То есть единый социокультурный процесс подвержен пространственно-временному ограничению и может рассматриваться на определенных участках пространства и времени как отдельный сегмент общего процесса. Следовательно, *социокультурная ситуация* — это фиксированное состояние социокультурного процесса на задаваемый исследователем момент времени и фрагмент территории.

Социокультурные процессы непрерывны, необратимы, они привязаны к определенной территории, что позволяет отнести их к группе общественно-географических процессов. В то же время социокультурные процессы обладают свойством изменчивости, то есть подвержены многообразным переменам, происходящим в течение определенного времени в обществе и его социальной структуре, в общностях, группах, институтах и ролях отдельных личностей, в их взаимодействиях между собой. Как и любые процессы, социокультурные процессы могут быть конструктивными и деструктивными, определяя сценарий развития всей социокультурной системы.

Характер протекания социокультурных процессов определяется факторами их возникновения и механизмами влияния на различные стороны жизни населения. Фактор (лат. *factor* — делающий, производящий) — причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные черты. Под факторами социокультурных процессов следует понимать совокупность причин, определяющих формирование социокультурных особенностей населения исследуемой территории.

Факторы, определяющие развитие социокультурных процессов, объединяются в три группы: *природные, общественные и социально-психологические*.

В группу *природных факторов* входят географические и экологические. Географические факторы определяют условия жизнедеятельности населения, специфику его хозяйственной деятельности, обычаи и традиции, менталитет, поведение людей, географический образ территории, ее природную и хозяйственную уникальность. Экологические факторы определяют уровень комфортности проживания населения на определенной территории. Изменения в природной среде оказывают важное, хотя и опосредованное, влияние на социокультурные процессы. Как правило, они проявляются через изменение форм и способов ведения хозяйственной деятельности.

Группа *общественных факторов* объединяет исторические, демографические, социальные, этнические, конфессиональные, культурные, политические и т. д. К историческим факторам социокультурного развития территории следует отнести историю заселения и хозяйственного освоения территории, формирование ее государственной принадлежности, границ и т. п. История заселения отражена в этническом, конфессиональном и социальном составе населения. Нахождение территории на геополитических рубежах способствует частой смене ее государственной принадлежности, что впоследствии становится фактором, провоцирующим риски возникновения межэтнических и межгосударственных конфликтов, формируя пласт негативной исторической памяти у отдельных этносов.

Характер социокультурных процессов определяют демографические факторы, в частности, воспроизводство населения. Воспроизводство населения территориально

весьма дифференцировано, его действие на социокультурные процессы разнонаправлено и зачастую коррелирует с этнической и/или конфессиональной структурой населения региона. Миграции способствуют распространению, взаимопроникновению и смешению культур, определяя тем самым социокультурную динамику территории. Внутренние миграции определяют характер перераспределения населения между городскими и сельскими поселениями, крупными и малыми городами, отличающимися образом жизни, менталитетом, стереотипами поведения, трудовыми навыками и т. д. При этом характерным является восприятие мигрантами новых культурных стереотипов и моделей поведения. Существенное влияние на социокультурные процессы оказывают внешние миграции. Мигранты приносят свои, часто контрастные, культурные и религиозные нормы, обычаи, привычки, образ жизни, этические представления, что впоследствии может провоцировать развитие конфликтных ситуаций.

Одним из существенных факторов развития социокультурных процессов является конфессиональный. Религиозные верования предопределяют формирование морально-этических ценностей, обычаев и традиций, поведения в быту, особенности культуры, архитектуры, градостроительства и т. д. Отношение общества к религии постоянно меняется, что определяет и характер протекания социокультурных процессов.

Этнический, конфессиональный, социальный состав населения формирует социокультурную самобытность регионов, определяя мотивацию общественного поведения населения, его политические предпочтения и др. В тесной взаимосвязи и взаимозависимости с указанными факторами находятся культурные и политические факторы социокультурных процессов. Существенное влияние на характер социокультурных процессов оказывает материальная культура, под которой мы понимаем сложившуюся систему хозяйствования, особенности питания, типы жилья и т. п. Духовная культура определяет менталитет, особое мировосприятие, поведение представителей разных этносов. В связи с этим в качестве особой группы факторов выделяют социально-психологические.

К группе *социально-психологических* относятся ментальные и когнитивные факторы. Под ментальностью понимаются социально-психологические установки, способы восприятия, манера чувствовать и думать. Среди ментальных факторов важнейшим является историческая память населения. Одним из её проявлений считается существование пространственного образа региона в ментальности населения. Образ региона неразрывно связан с появлением в самосознании населения региональной идентичности, которая формируется в тесной связи с ландшафтом, закрепляется традицией и проявляется в особом «чувстве места», малой родины [26]. Когнитивные факторы действуют через восприятие, познание и понимание действительности человеком. Они формируют устоявшиеся модели социального поведения населения, которые заложены в подсознании человека и определяются его этнической, социальной принадлежностью, вероисповеданием и т. п.

Действие факторов может иметь *эволюционный или революционный характер*.

Факторы могут носить либо *объективный* (географическое положение, природные условия, история развития территории, экономические, социальные, демографические, этнические, религиозные различия), либо *субъективный* характер (социально-психологические факторы). Факторы могут генерировать социокультурные процессы и в дальнейшем определять их трансформацию, в том числе территориальную. Они могут быть *лимитирующими* и *генерирующими* различные стороны жизнедеятельности общества, обеспечивая тем самым его устойчивое существование. Наконец, факторы могут быть как *постоянно действующими*, так и *меняющимися*; оказывая прямое, так и опосредованное влияние на течение социокультурных процессов.

Общественно-географический подход в исследовании социокультурных процессов предполагает выявление действия совокупности факторов. Действие совокупности факторов формирует механизм трансформации социокультурных процессов в пределах изучаемой территории. Для общественной географии важно определить механизм трансформации рисунка пространственных взаимосвязей между компонентами социокультурных систем, называемого территориальной структурой. При исследовании социокультурных процессов под территориальной структурой мы понимаем совокупность региональных единиц, в пределах которых эти процессы локализуются и формируют социокультурную ситуацию. Вполне вероятно, что трансформационные процессы могут иметь на исследуемой территории ядра локализации, влияние которых распространяется на определенную часть пространства, формирующую ареалы трансформационных воздействий [27].

Интегральным фактором социокультурного развития современного Крыма, который мы понимаем в единстве Республики Крым и города федерального значения Севастополь, стало его воссоединение с Российской Федерацией в марте 2014 года. Это революционное восстановление политической субъектности региона в рамках России прервало конфликтный характер его социокультурного взаимодействия с государством, в состав которого он входил до 2014 года. Став частью федерации, Крым получил возможность объединения общегосударственных и региональных интересов в сфере экономики, демографии, культуры, политической целесообразности действий в области этнических и конфессиональных отношений, сохранения своего природно-ресурсного потенциала. Залогом такого объединения интересов стало сохранение в Крыму политического тренда доминирования региональной идентичности («мы — крымчане») над узко националистическими интересами отдельных групп его населения.

Среди отдельных факторов, влияющих на современное социокультурное развитие Крыма, отметим, в первую очередь, *фактор рубежности*. Географическое положение Крымского полуострова в центре Причерноморья усиливалось в различные исторические эпохи его природной рубежностью, понимаемой как возможность для полуострова быть связующим или, наоборот, транзитным компонентом пространства. Крымский полуостров легко преодолевался для передвижения народов на севере в пределах степных ландшафтов и располагал барьерным ареалом Крымских гор с расположенными в его пределах контактными территориями Черноморско-Азовского побережий [22].

В настоящее время природная рубежность Крыма дополнена геополитической. Крым — это своеобразное географическое ядро Причерноморского геополитического региона, на территории которого неоднократно сталкивались интересы как региональных, так и глобальных игроков, имеющих зачастую принципиально отличные социокультурные характеристики. Геополитическая рубежность Крыма в современных условиях проявлена в затруднённости контактов полуострова с Причерноморскими соседями и другими регионами мира в силу непризнанности его российской политической субъектности мировым политическим сообществом.

Фактор современной геополитической рубежности Крыма сформировал в его пределах такой механизм развития социокультурных процессов, в который объективно встроены риски, понимаемые как наличие неопределённости в развитии территории. Воздействие рисков на социокультурные процессы в Крыму поддерживается санкционной политикой западных государств в отношении полуострова, что придаёт вероятностный характер всем стратегиям его перспективного развития.

В отношении Крыма действуют четыре уровня санкций: введённые западными странами против жителей Российской Федерации; санкции западных стран, введённые против жителей Крыма; санкции западных стран против крымского бизнеса; блокадно-санкционные действия украинского государства.

Санкционная политика в Крыму формирует предпосылки для возникновения своеобразных фокусов локализации неблагоприятных последствий её воздействия. Такими фокусами становятся отдельные сферы экономической деятельности и предприятия, которые ими заняты. К 2018 году наибольшее количество санкционных предприятий в Крыму находилось в сфере охраны здоровья (санатории и другие социально значимые объекты), транспорта, НИОКР, пищевой промышленности. Территориальное распределение санкционных фокусов приведено в таблице 1. Среди территориальных лидеров этого антирейтинга ожидаемо оказались Ялта с её виноделием, Симферополь, Севастополь, Керчь и Феодосия с их точным машиностроением, морским транспортом и пищевой промышленностью.

В результате регулярного применения западным политическим сообществом разнообразных санкций против Крыма регион накопил определённый потенциал их игнорирования. По сути, Крым превратился в экспериментальное поле России, на котором банки, торговые сети, операторы мобильной связи, поставщики интернет-услуг и мировые бренды отработывают методики работы в условиях санкционных ограничений. Так, к примеру, популярные торговые сети Metro Cash&Carry и Auchan, сохраняясь в Крыму, имеют московскую регистрацию, а факт завоза продукции через Керченский мост объясняют в СМИ «фактом гуманизма», который решает проблему питания крымчан как процесса поддержания жизни.

Современный Крым — это не только геополитический рубеж между Западом и Востоком. Здесь совмещаются рубежи христианской и исламской цивилизаций, сформирован регион активного культурного взаимодействия славянского и тюркского этносов.

Таблица 1.

Численность предприятий Крыма с ограниченной западными санкциями деятельностью, 2018 г.

| ГОРОДА             | ВИДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ |                 |            |               |       |                |                    |                 |                        |        |       |
|--------------------|---------------------------------|-----------------|------------|---------------|-------|----------------|--------------------|-----------------|------------------------|--------|-------|
|                    | Транспорт                       | Охрана здоровья | Энергетика | Строительство | НИОКР | Машиностроение | Сельское хозяйство | Рыбный промысел | Пищевая промышленность | Другие | ИТОГО |
| Симферополь        | 3                               | 1               | 2          | 1             | 3     | 1              | -                  | -               | 3                      | 3      | 17    |
| Севастополь        | 3                               | -               | -          | 1             | 4     | -              | -                  | -               | 1                      | -      | 9     |
| Керчь              | 4                               | -               | -          | -             | -     | -              | -                  | -               | -                      | -      | 4     |
| Ялта               | 1                               | 18              | -          | -             | 1     | -              | -                  | -               | 4                      | -      | 24    |
| Алушта             | -                               | 5               | -          | -             | -     | -              | -                  | -               | 3                      | 1      | 9     |
| Евпатория          | 2                               | 4               | -          | -             | -     | -              | -                  | -               | -                      | -      | 6     |
| Саки               | -                               | 3               | -          | -             | -     | -              | 1                  | -               | -                      | -      | 4     |
| Феодосия           | 1                               | 1               | -          | -             | 3     | 3              | -                  | -               | -                      | -      | 8     |
| Судак              | -                               | 1               | -          | -             | -     | -              | -                  | -               | 3                      | -      | 4     |
| Красноперекоск     | -                               | -               | -          | -             | -     | -              | -                  | 1               | -                      | -      | 1     |
| Черноморский район | -                               | -               | -          | -             | -     | -              | -                  | -               | 1                      | -      | 1     |
| Бахчисарай         | -                               | -               | -          | -             | 1     | -              | -                  | -               | -                      | -      | 1     |
| Белогорск          | -                               | -               | -          | -             | 1     | -              | -                  | -               | -                      | -      | 1     |

Составлено авторами по материалам СМИ

В начале 1990-х годов Крым стал территорией репатриации крымских татар и других депортированных народов. Расширились не только этнический и конфессиональный комплексы населения Крыма, но и палитра идентичностей. Начало постсоветской истории Крыма — это период разрушения единой советской интернационалистской идентичности и нарастания многообразия этнических идентичностей. Обострились межэтнические отношения. Этот процесс усиливался необходимостью восстановления имущественных прав депортированных народов и широким использованием украинским государством ситуации невозможности решения этой проблемы без ущемления прав иных народов, населявших Крым.

В условиях воссоединения Крыма с Россией проблема многообразия идентичностей совместилась с необходимостью её интеграции в российскую идентичность, которая не отрицает особенностей парциальных идентичностей, а согласует их на условиях равенства [18].

Проведенные ранее исследования [24; 28; 29; 30] подтвердили существование в Крыму риска политизации этничности. Факторы приведения этого риска в действие находятся в настоящее время во внешнем политическом поле Крыма. Они связаны, в первую очередь, с провокативной поддержкой украинским государством одного из главных требований запрещенной в России организации — меджлис крымско-татарского народа — о создании в Крыму национально-территориальной автономии крымских татар. В 1991 году на Курултае крымско-татарского народа была принята «Декларация о национальном суверенитете крымско-татарского народа», в которой полуостров провозглашался «национальной территорией крымско-татарского народа, на которой только он обладает правом на самоопределение». 7 апреля 2017 года в Верховной Раде Украины был зарегистрирован проект закона «О статусе крымско-татарского народа в Украине» № 6315. Законопроект предусматривает создание на территории полуострова крымско-татарской национально-территориальной автономии.

Смена в 2014 году политико-правового статуса Крыма привела к трансформации процессов этно-конфессиональных противоречий. После их всплеска в 2014 году, связанного с событиями Крымской весны, наступил период стабилизации политической и социально-экономической ситуации на полуострове. Это существенно снизило проявления конфликтности социокультурного типа вследствие нивелирования её источников. Конфликтные ситуации и противоречия в этно-конфессиональной среде Крыма стали постепенно приобретать латентную форму, не приводящую к эскалации и резонансному проявлению в общественной жизни.

Основная масса выявленных в настоящее время противоречий, по аналогии с годами украинской административно-государственной принадлежности Крыма, локализуется в определенной группе регионов, формируя ареал с потенциально высоким уровнем конфликтогенности. Он приурочен к центральным предгорным районам и южнобережным территориям Крыма. Это наиболее комфортные по природным условиям и возможностям ведения бизнеса регионы Крымского полуострова. Заметим, что, начиная с 2014 года, в группу конфликтогенных регионов полуострова вошёл городской округ Армянск [24; 30]. Это пограничная с Украиной территория, где чаще всего происходят провокации, вдохновителями которых является меджлис крымско-татарского народа. Под руководством и прямым участием некоторых членов этой запрещённой в Российской Федерации организации были организованы так называемые блокадные мероприятия против жителей Крыма: перекрыта подача воды по Северо-Крымскому каналу, организована серия «блокад» по прерыванию подачи электроэнергии и продовольствия на территорию полуострова, прекращено железнодорожное сообщение между Украиной и Крымом [30]. В целом этно-конфессиональные противоречия в Крыму преобразовываются по содержанию в откровенно политические.

Важным для Крыма фактором трансформации социокультурных процессов следует считать инкорпорирование экономики полуострова в хозяйственную ткань Юга России. Переформатируется смысл и способы этого инкорпорирования. Крым решает параллельно две задачи: повышения уровня экономического развития до ведущих регионов Юга России, таких, как Краснодарский край и Ростовская область, а также активный поиск своей экономической ниши в территориальном разделении труда. Оба процесса выстраиваются для Крыма не только по моделям кооперационного сотрудничества, но и в процессе решения многочисленных проблем конкурентного взаимодействия.

Современный Крым — это территория обширной перекройки территориальной структуры его хозяйства. Меняются с северного на восточное направление приоритеты развития Крымского полуострова. Расширяется отраслевая специализация его хозяйства. Создаются уникальные объекты инфраструктуры, что задаёт новый, весьма динамичный, темпоритм всем преобразованиям.

Вместе с тем, динамика протекания в Крыму социально-демографических процессов свидетельствует о том, что влияние фактора новой политической субъектности Крыма пока не изменило в регионе депопуляционный характер воспроизводственных процессов. Население Крыма, за исключением города федерального значения Севастополь, сокращалось в течение всех последних шести лет. И это сокращение не компенсировалось миграционным приростом населения полуострова. Только за один квартал 2019 года, по данным Крымстата, число умерших в Крыму на 1 000 человек (коэффициент смертности) составил 14,1. Средний коэффициент смертности в мире оценивается в 8,6 смертей на тысячу населения.

## **ВЫВОДЫ**

Социокультурные процессы составляют неотъемлемую часть региональных характеристик. Концепция геокультурного пространства, активно формирующаяся в современной общественной географии, предполагает выяснение частных методик его исследования. Такой частной методикой изучения геокультурного пространства следует считать выяснение факторов и механизмов его формирования.

Основным трендом современного развития Крыма стало движение к новой смысловой наполненности всех общественных процессов, которые формируются в регионе с изменившейся политико-административной субъектностью. После воссоединения с Россией у Крыма появились новые приоритеты и новые рубежи в геополитическом и социокультурном смысле. Они ещё до конца не освоены, а некоторые вызывают опасения своей непредсказуемостью, как это происходит с фактором санкционных ограничений. Крыму предстоит найти своё место в территориальном разделении труда Юга России, определиться с приоритетами внутрирегионального роста и переломить депопуляционную тенденцию в сфере демографических процессов.

*Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-05-00725 А.*

**Список литературы**

1. Ахиезер А. С. Философские основы социокультурной теории и методологии. Т. 1 // Вопросы философии. 2000. №9. С. 29–45.
2. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Т. 1. Новосибирск: Сибирский хронограф. 1997. 807 с.
3. Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
4. Лапин Н. И. Социокультурная трансформация России: либерализация versus традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. III. № 3 С. 32–39.
5. Лапин Н. И. Социокультурный подход и социентально-функциональные структуры // Социс. 2000. № 7. С. 3–11.
6. Дергачёв В. А. Раскалённые рубежи. Одесса: Астропринт, 1998. 104 с.
7. Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. М.: АСТ МОСКВА, 2008. 608 с.
8. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. М.: Айрис-Пресс, 2006. 560 с.
9. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. Пер. с фр. М.: Изд-во «Весь Мир», 2008. 552 с.
10. Замятин Д. Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов. М.: «Знак», 2006. 485 с.
11. Иванов К. П. Проблемы этнической географии. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1998. 216 с.
12. Каганский В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 574 с.
13. Габриелян О. А. Проблемы и возможности современного проекта «освоения» Крыма // Матер. науч.-практ. конф. «Автономная Республика Крым в XXI веке: опыт, проблемы, развитие». Симферополь: Антика, 2006. С. 60–65.
14. Григорьянц В. Е. О некоторых особенностях развития социокультурной ситуации в Крыму // Пилигримы Крыма / Сб. науч. статей и материалов. Вып. 2 (7). Новая и новейшая история Крыма. Симферополь: Крымский Архив. 2003. С. 28–35.
15. Никифоров А. Р. Этнические процессы в современном Крыму // Этнография Крыма XIX–XX вв. и современные этнокультурные процессы / Материалы исследований. Симферополь. 2002. С. 94–99.
16. Киселёва Н. В. Крымскотатарская тема и манипулирование общественным сознанием // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2014 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М.; Симферополь: ООО «Антиква»; ИЭА РАН, 2015. С. 140–146.
17. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения / Н. В. Киселёва, А. В. Мальгин, В. П. Петров, А. А. Форманчук. Симферополь: Салта, 2015. 352 с.
18. Баранов А. В. Крымская региональная идентичность как ресурс легитимации воссоединения с Россией // Научная жизнь Кавказа. Изд-во Северо-Кавказского научного центра Высшей школы ЮФУ: Ростов-на-Дону, 2014. № 4. С. 51.
19. Киселёв С. Н. Крымская русская идентичность как этнополитическая реальность // Ya.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://clubs.ya.ru/polit/replies.xml?parent\\_id=136612&item\\_no=136534&with\\_par=ent=1](http://clubs.ya.ru/polit/replies.xml?parent_id=136612&item_no=136534&with_par=ent=1).
20. Киселёв С. Н. «Пять постулатов крымского регионализма»: двадцать лет спустя // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. Т. 5 (15). Вып. 1. С. 34–38.
21. Швец А. Б., Яковлев А. Н. О новых трендах «нового Крыма» // Полимасштабные системы «центр-периферия» в контексте глобализации и регионализации: теория и практика общественно-географических исследований / под ред. И. Н. Воронина и А. Г. Дружинина. Материалы междунар. науч. конф. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. С. 520–525.
22. Швец А. Б. Полиэтничность Крыма как фактор выстраивания регионом баланса «внутристрановых» и трансграничных связей в системе «Большой Евразии» // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. Том 5 (15). Вып. 4. С. 29–46.
23. Вольхин Д. А. Информационная проявленность миграционных процессов в приграничных регионах Юга России (географический аспект) // Миграционные процессы: проблемы адаптации и

- интеграции мигрантов: сб. материалов IV Международной научно-практической конференции. 2018. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет. С. 284–289.
24. Яковлев А. Н. Особенности и география социокультурных противоречий в современном Крыму // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. Том 5 (15). Вып. 2. С. 58–66.
25. Багров Н. В. Региональная геополитика устойчивого развития / Н. В. Багров. К.: Либідь, 2002. 256 с.
26. Любичанковский А. В. Ментальные факторы культурного регионализма // Социально-экономическая география. Вестник ассоциации российских географов-обществоведов. Издательство: Северо-Кавказский научно-исследовательский институт экономических и социальных проблем Южного федерального университета (Ростов-на-Дону), 2018, №7, С. 161–172.
27. Швец А. Б., Лукашевич Т. В. Географическое содержание социокультурных трансформаций на постсоветском пространстве // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского Серия: География. Том 22 (61). 2009. № 2. С. 280–287.
28. Швец А. Б. Риск политизации этничности в Крыму // Геополитика и экогеодинамика регионов. Том 3 (13). Вып. 3. 2017. С. 5–21.
29. Швец А. Б., Яковлев А. Н., Вольхин Д. А. Социокультурные риски развития Крыма: пространственный анализ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. Том 1 (67). №4. 2015. С. 27–36.
30. Яковлев А. Н. Территориальные особенности социокультурных конфликтов в Российском Крыму (2014 г.) // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «География». Том 27 (66). №3. 2014. С. 52–60.

## **FACTORS AND MECHANISMS OF TRANSFORMATION OF THE TERRITORIAL STRUCTURE AND NATURE OF THE SOCIO-CULTURAL PROCESSES IN THE REPUBLIC OF CRIMEA AND SEVASTOPOL**

***Voronin I. N.<sup>1</sup>, Ojegova L. A.<sup>2</sup>, Shvets A. B.<sup>3</sup>***

*Taurida academy V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation  
E-mail: <sup>1</sup>voronin.igor53@yandex.ru; <sup>2</sup>luda-ojegova@yandex.ru; <sup>3</sup>fusion10@mail.ru*

The study of sociocultural processes is part of the concept of geocultural space. This concept is actively developing in Russian social geography. The study of the factors and mechanisms of the development of socio-cultural processes within the studied region is the most common research method in social geography.

Socio-cultural processes are a dynamic state of society, which reflects on the value complex of its development. The value complex is most often found in geopolitical, ethnic, confessional, and partly economic processes.

Modern Crimea (by which we mean the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol) is unique in that all socio-cultural processes in it proceed under the influence of a powerful factor of the change in political and administrative subjectivity, which took place in March 2014. This time line became the starting point for new development trends for Crimea.

Having become a part of the Russian Federation, Crimea got the opportunity to combine national and regional interests in the field of economics, demography, culture, political expediency of actions in the field of ethnic and confessional relations, preservation of its natural resource potential. The key to such a pooling of interests was the preservation in Crimea of the political trend of domination of regional identity (“we are Crimeans”) over the narrowly nationalist interests of certain groups of its population.

Among the individual factors influencing the modern socio-cultural development of Crimea, we note, first of all, the factor of frontier. Crimea is characterized by natural borderline (the junction of land and sea, plains and mountains) and geopolitical borderline (borderline between Christian and Islamic civilizations). Crimea is a kind of geographic core of the Black Sea geopolitical region, on the territory of which the interests of both regional and global players, who often have fundamentally different socio-cultural characteristics, have repeatedly collided. The geopolitical borderline of Crimea in modern conditions is manifested in the difficulty of contacts of the peninsula with its Black Sea neighbors and other regions of the world due to the non-recognition of its Russian political subjectivity by the world political community. Crimea has turned into an experimental field for Russia, where banks, retail chains, mobile operators, Internet service providers and global brands are practicing methods of working under sanctions restrictions.

An important factor in the transformation of sociocultural processes for Crimea should be considered the incorporation of the peninsula's economy into the economic fabric of the South of Russia. The meaning and methods of this incorporation are reformatted. Crimea solves two problems in parallel: raising the level of economic development to the leading regions of the South of Russia, such as Krasnodar Territory and Rostov Region, as well as actively searching for its economic niche in the territorial division of labor.

Modern Crimea is a territory of extensive redrawing of the territorial structure of its economy. The priorities for the development of the Crimean peninsula are changing from north to east. The branch specialization of his economy is expanding. Unique infrastructure facilities are being created: the Crimean bridge, the Taurida highway, thermal power plants in Simferopol and Balaklava.

At the same time, the dynamics of socio-demographic processes in Crimea testifies to the fact that the influence of the factor of the new political subjectivity of Crimea has not yet changed the depopulation nature of reproduction processes in the region. The population of Crimea, with the exception of the federal city of Sevastopol, has been declining over the past six years. And this decline was not offset by the migration increase in the population of the peninsula.

The risk of politicizing ethnicity remains in Crimea. The factors that trigger this risk are currently in the external political field of Crimea, on the territory of Ukraine. They are connected, first of all, with the provocative support by the Ukrainian state of one of the main demands of the organization banned in Russia — the Mejlis of the Crimean Tatar people — on the creation of a national-territorial autonomy of the Crimean Tatars in Crimea.

### References

1. Ahiezer A. S. *Filosofskie osnovy sociokul'turnoj teorii i metodologii* (Philosophical foundations of sociocultural theory and methodology). T.1. *Voprosy filosofii*. 2000. № 9. pp. 29–45. (in Russian).
2. Ahiezer A. S. *Rossiya: kritika istoricheskogo opyta* (Russia: a criticism of historical experience). T. 1. Novosibirsk: Sibirskij khronograf. 1997. 807 p. (in Russian)
3. Stepin V. S. *Teoreticheskoe znanie* (Theoretical knowledge). M.: Progress-Tradiciya, 2000. 744 p. (in Russian)
4. Lapin N. I. *Sociokul'turnaya transformaciya Rossii: liberalizaciya versus tradicionalizaciya* (Socio-cultural transformation of Russia: liberalization versus traditionalization) // *Zhurnal sociologii i*

- social'noj antropologii. 2000. T. III. №3. pp. 32-39. (in Russian).
5. Lapin N.I. Sociokul'turnyj podhod i societal'no-funkcional'nye struktury (Sociocultural approach and socio-functional structures). Socis. 2000. № 7. S. 3–11. (in Russian).
  6. Dergachyov V. A. Raskalyonnye rubezhi (Red-hot frontiers). Odessa: Astroprint, 1998. 104 p. (in Russian).
  7. Gumilev L. N. Ritmy Evrazii: Epohi i civilizacii (Rhythms of Eurasia: Eras and Civilizations). M.: AST MOSKVA, 2008. 608 p. (in Russian).
  8. Gumilev L. N. Etnogenez i bisfera Zemli (Ethnogenesis and the Biosphere of the Earth). M.: Ajrispress, 2006. 560 p. (in Russian).
  9. Brodel' F. Grammatika civilizacij (The grammar of civilizations). Per. s fr. M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2008. 552 p. (in Russian).
  10. Zamyatin D. N. Kul'tura i prostranstvo. Modelirovanie geograficheskikh obrazov (Culture and space. Modeling geographic images). M.: Znak, 2006. 485 s. (in Russian).
  11. Ivanov K. P. Problemy etnicheskoy geografii (Ethnic geography problems). SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1998. 216 p. (in Russian).
  12. Kaganskij V. L. Kul'turnyj landshaft i sovetskoe obitaemoe prostranstvo (Cultural landscape and Soviet habitable space). M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2001. 574 p. (in Russian).
  13. Gabrielyan O. A. Problemy i vozmozhnosti sovremennogo proekta «osvoeniya» Kryma (Problems and Opportunities of a Modern Project for the "Development" of Crimea) // Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii «Avtonomnaya Respublika Krym v HKHI veke: opyt, problemy, razvitie». Simferopol': Antikva, 2006. pp. 60–65. (in Russian).
  14. Grigor'yanc V. E. O nekotoryh osobennostyah razvitiya cociokul'turnoj situacii v Krymu (About some features of the development of the social and cultural situation in Crimea) // Pilgrimy Kryma. / Sb. nauch. statej i materialov. Vyp. 2 (7). Novaya i novejschaya istoriya Kryma. Simferopol': Krymskij Arhiv. 2003. pp. 28–35. (in Russian).
  15. Nikiforov A. R. Etnicheskie processy v sovremennom Krymu (Ethnic processes in modern Crimea) // Etnografiya Kryma HIH-HKH vv. i sovremennye etnokul'turnye processy. / Materialy issledovanij. Simferopol'. 2002. pp. 94–99. (in Russian).
  16. Kiselyova N. V. Krymskotatarskaya tema i manipulirovanie obshchestvennym soznaniem (Crimean Tatar theme and manipulation of public consciousness) // Etnopoliticheskaya situaciya v Rossii i sopredel'nyh gosudarstvakh v 2014 godu. Ezhegodnyj doklad Seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniya konfliktov. M.; Simferopol': OOO «Antikva»; IEA RAN, 2015. pp. 140–146. (in Russian).
  17. Etnopoliticheskie processy v Krymu: istoricheskij opyt, sovremennye problemy i perspektivy ih resheniya (Ethnopolitical processes in Crimea: historical experience, modern problems and prospects for their solution) / N. V. Kiselyova, A. V. Mal'gin, V. P. Petrov, A. A. Formanchuk. Simferopol': Salta, 2015. 352 p. (in Russian).
  18. Baranov A. V. Krymskaya regional'naya identichnost' kak resurs legitimacii vossoedineniya s Rossiej (Crimean regional identity as a resource for legitimizing reunification with Russia) // Nauchnaya zhizn' Kavkaza, izdatel'stvo Severo-Kavkazskogo nauchnogo centra Vyshej shkoly YUFU: Rostov-na-Donu, 2014. № 4. S. 51 (in Russian).
  19. Kiselyov S. N. Krymskaya russkaya identichnost' kak etnopoliticheskaya real'nost' (Crimean Russian identity as an ethnopolitical reality) // Ya.ru. [Elektronnyj resurs]. URL: [http://clubs.ya.ru/polit/replies.xml?parent\\_id=136612&item\\_no=136534&with\\_par=ent=1](http://clubs.ya.ru/polit/replies.xml?parent_id=136612&item_no=136534&with_par=ent=1) (in Russian).
  20. Kiselyov S. N. «Pyat' postulatov krymskogo regionalizma»: dvadcat' let spustya ("Five postulates of Crimean regionalism": twenty years later) // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2019. T.5 (15). Vyp. I. pp. 34–38. (in Russian).
  21. Shvec A. B., YAKovlev A. N. O novyh trendah «novogo Kryma» (About new trends of the "new Crimea") // Polimasshtabnye sistemy «centr-periferiya» v kontekste globalizacii i regionalizacii: teoriya i praktika obshchestvenno-geograficheskikh issledovanij / pod red. I. N. Voronina i A. G. Druzhinina. Materialy mezhdunar. nauch. konferencii Simferopol': IT «ARIAL», 2015. pp. 520–525. (in Russian).
  22. Shvec A. B. Polietnichnost' Kryma kak faktor vystraivaniya regionom balansa «vnutristranovyh» i transgranichnyh svyazej v sisteme «Bol'shoj Evrazii» (The polyethnicity of Crimea as a factor in building the region's balance of "domestic" and cross-border ties in the system of "Greater Eurasia") //

- Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2019. Tom 5 (15). Vyp. 4. pp. 29–46. (in Russian).
23. Vol'hin D. A. Informacionnaya proyavlennost' migracionnyh processov v prigranichnyh regionah YUga Rossii (geograficheskij aspekt) (Information manifestation of migration processes in the border regions of the South of Russia (geographical aspect)) // Migracionnye processy: problemy adaptacii i integracii migrantov: sb. materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. Stavropol': Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet. pp. 284–289. (in Russian).
24. Yakovlev A. N. Osobennosti i geografiya sociokul'turnyh protivorechij v sovremennom Krymu (Features and geography of socio-cultural contradictions in modern Crimea) // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2019. Tom 5 (15). Vyp. 2. pp. 58–66. (in Russian).
25. Bagrov N. V. Regional'naya geopolitika ustojchivogo razvitiya (Regional geopolitics of sustainable development). K.: Libid', 2002. 256 p. (in Russian).
26. Lyubichankovskij A. V. Mental'nye faktory kul'turnogo regionalizma (The mental factors of cultural regionalism) // Social'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik associacii rossijskih geografov-obshchestvovedov. Izdatel'stvo: Severo-Kavkazskij nauchno-issledovatel'skij institut ekonomicheskikh i social'nyh problem YUzhnogo federal'nogo universiteta (Rostov-na-Donu), 2018. № 7, pp. 161–172. (in Russian).
27. Shvec A. B., Lukashevich T. V. Geograficheskoe sodержanie sociokul'turnyh transformacij na postsovet'skom prostranstve (Geographical content of socio-cultural transformations in the post-Soviet space) // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernad'skogo. Seriya: Geografiya. Tom 22 (61). 2009. № 2. pp. 280–287. (in Russian).
28. Shvec A. B. Risk politizacii etnichnosti v Krymu (The risk of politicizing ethnicity in Crimea) // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. Tom 3 (13). Vyp. 3. 2017. pp. 5–21. (in Russian).
29. Shvec A. B., Yakovlev A. N., Vol'hin D. A. Sociokul'turnye riski razvitiya Kryma: prostranstvennyj analiz (Social and Cultural Risks of Crimea Development: Spatial Analysis) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernad'skogo. Geografiya. Geologiya. Tom 1 (67). № 4. 2015. pp. 27–36. (in Russian).
30. Yakovlev A. N. Territorial'nye osobennosti sociokul'turnyh konfliktov v Rossijskom Krymu (2014 g.) (Territorial features of socio-cultural conflicts in the Russian Crimea (2014)) // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V. I. Vernad'skogo Seriya «Geografiya». Tom 27 (66), №3. 2014. pp. 52–60. (in Russian).

*Поступила в редакцию 02.10.2020 г.*